

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.8>

UDC 811.111/811.161.1'42
LBC 81.055.1

Submitted: 26.08.2016
Accepted: 30.09.2016

NATIONAL DISCOURSE STYLE: ENGLISH AND RUSSIAN BUSINESS DISCOURSES

Anna O. Stebletsova

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russian Federation

Abstract. The paper presents the results of a comparative research of English and Russian business discourses in the written communication of the UK, USA and Russian universities. The author argues that business discourse goes beyond a professional sphere and can be interpreted as metaprofessional interaction on work-related matters within a social institute. Using descriptive and comparative methods of linguistic analysis the author has studied three business discourses – employment, workplace and human resource discourses in English and Russian communicative cultures. The results have identified both similarities and differences between the national discourses. While the similarities are considered to prove universal typological properties of business discourse, the differences demonstrate national identity of English and Russian business discourses. Additionally, they have allowed defining the concept of a national discourse style as a multimodal system of socio-cultural, pragmatic and language properties reflecting national identity of the discourse. In conclusion, the paper enumerates distinctive features of the English business discourse - structural unification of the texts, digital texts' increase, informal register of communication, genre flexibility. The national identity of the Russian business discourse can be characterized by genre rigidity, formal register of communication, genre and text borrowings from the English discourse, text adaptation to the national practice, an increase in email communication.

Key words: business metaprofessional discourse, employment discourse, operative interaction discourse, human resource discourse, national specificity, discourse style, English language, Russian language.

УДК 811.111/811.161.1'42
ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 26.08.2016
Дата принятия статьи: 30.09.2016

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРСИВНЫЙ СТИЛЬ: АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ И РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ДЕЛОВЫЕ ДИСКУРСЫ

Анна Олеговна Стеблецова

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного исследования англоязычного и русскоязычного деловых дискурсов на материале текстов сферы высшего образования Великобритании, США и России. Автором предложена собственная концепция делового дискурса как системы метапрофессионального коммуникативного взаимодействия людей по вопросам делового характера. С помощью методики дескриптивно-сопоставительного анализа последовательно исследованы и сопоставлены дискурс трудоустройства, дискурс оперативного взаимодействия и кадровый дискурс в англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации. Обнаруженные сходства обусловлены общностью профессиональной деятельности коммуникантов, аналогичными социальными условиями дискурсивной практики и сходными прагматическими нормами организации дискурса. Выявленные различия демонстрируют ярко выраженные национальные особенности дискурсов. Полученные результаты позволили автору определить понятие делового дискурсивного стиля, представляющего собой комплексную систему разноразрядных характеристик, выражающих национальную специфику делового дискурса. Основными чертами англоязычного делового дискурсивного стиля являются текстово-структурная унификация, цифровой формат функционирования текстов, деформализация коммуникации, жанровая гибкость дискурса. Русскоязычный деловой дискурсивный стиль отличается жанровой ригидностью, приверженностью формальному регистру коммуникации, заимствованием

англоязычных дискурсивных жанров и их адаптацией к национальной практике, усилением роли электронного делового письма.

Ключевые слова: деловой метапрофессиональный дискурс, дискурс трудоустройства, дискурс оперативного взаимодействия, кадровый дискурс, национальная специфика, дискурсивный стиль, английский язык, русский язык.

На фоне междисциплинарного интереса исследователей к дискурсивным практикам изучение делового дискурса с позиций сопоставительной лингвистики выходит на передний план. Наблюдаются отчетливые тенденции выделения делового дискурса в самостоятельную отрасль дискурсологии и дискурсивного анализа. Об этом свидетельствует ряд серьезных исследований, посвященных проблемам делового дискурса, опубликованных в последние десятилетия в трудах российских (см.: [1; 5; 6; 9] и др.) и зарубежных ученых (см.: [10–16] и др.). И если еще несколько десятилетий назад деловой дискурс трактовался исключительно как бизнес-коммуникация, как язык ведения деловых переговоров или написания коммерческих писем, то в настоящее время концептуальные границы феномена делового дискурса существенно расширились, возросла вариативность подходов к его рассмотрению и анализу. В частности, изучение делового дискурса происходит в русле коммуникативно-деятельностного [1; 3; 4; 8], психолингвистического [5], функционально-синергетического [9] и функционально-генетического [6] подходов. Исследования ведутся в русле теории речевых жанров и риторики [2; 13; 17], с позиций прагма- и социолингвистики [12; 14; 15] и лингвистики текста [10]. Вместе с тем с позиций организационной коммуникации деловой дискурс еще не рассматривался.

С нашей точки зрения, *деловой дискурс* представляет собой коммуникативное взаимодействие по вопросам, связанным с организацией и структурой общения, обеспечением эффективного и результативного общения для решения профессиональных задач, поддержанием внутреннего статусного и функционального устройства социального института. Однако эти признаки и функции делового дискурса несводимы только к одной узкопрофессиональной сфере, будь то коммерческая или административная коммуникация. Основные положения нашей концепции делового дискурса можно суммировать следующим образом.

Функционирование любой профессиональной сферы или общественного института поддерживается коммуникативным взаимодействием его членов. Это взаимодействие направлено на создание материальных и нематериальных продуктов, оно всегда подразумевает конкретный результат. Эффективная коммуникация внутри институциональных рамок составляет суть делового дискурса. Поэтому деловой дискурс определяется как система организации и структурирования коммуникативного взаимодействия людей по деловым вопросам, как *организационная коммуникация* метапрофессионального характера. Под *метапрофессиональностью* делового дискурса понимается его функционирование в любых социальных институтах вне зависимости от их предметно-профессиональной деятельности. Иначе говоря, деловой дискурс как обсуждение и решение организационно-оперативных вопросов на рабочем месте, как организация коммуникативного взаимодействия по вопросам трудоустройства, должностного статуса и его изменения четко выделяется в высшем образовании и здравоохранении, в коммерческих и финансовых институтах, в сфере науки и муниципального управления. Вместе с тем дискурсивная практика решения оперативных, кадровых и организационных вопросов на рабочем месте имеет некие общие коммуникативные признаки и закономерности, что дает возможность объединить их в понятие *деловой дискурс*, указать на его метапрофессиональный характер и выделить типологические признаки и функции.

Деловой дискурс обладает *интенциональностью*, *регулятивностью* и *результативностью*, которые являются универсальными характеристиками делового дискурса любого типа.

Деловой дискурс основывается на социокультурных и исторических традициях, нормах и ценностях, которые должны быть учтены при его моделировании в отдельной наци-

ональной коммуникативной культуре, а также при сопоставительном анализе делового дискурса в разных лингвокультурах.

В структурно-содержательном плане деловой дискурс представляет собой сложную комплексную *систему дискурсивных событий*, организованных линейным или циклическим способом, объединенных определенным составом участников – дискурсивным сообществом, а также общим предметно-тематическим пространством. В центре каждого дискурсивного события находится *текст* особого жанрового типа, специфика которого отвечает национальным нормам делового дискурса.

Деловой дискурс является метапрофессиональным дискурсом, узальной манифестацией которого выступают конкретные *типы* дискурса, существующие в любых социальных и профессиональных сферах и разных языковых культурах. Мы выделяем и рассматриваем три таких типа: дискурс *трудоустройства*, дискурс *оперативного взаимодействия* и *кадровый* дискурс. Эти типы соединяют в себе универсальность делового дискурса с собственными специфическими способами структурной организации, особыми дискурсивными событиями и участниками. Так, *дискурс трудоустройства* – это система организации и структурирования коммуникативного взаимодействия участников рынка труда по поиску работы или работника и заполнению вакантной должности. *Дискурс оперативного взаимодействия* – это система организации и структурирования коммуникативного взаимодействия на рабочем месте по решению оперативных вопросов институционально-профессиональной деятельности. Наконец, *кадровый дискурс* – это система организации и структурирования коммуникативного взаимодействия между работодателем и работником по вопросам должностного статуса последнего, его изменения, регламентирования и профессиональной оценки.

Для решения задачи выявления типологических и национально-специфических характеристик англоязычной и русскоязычной коммуникативных культур была разработана *дескриптивно-сопоставительная модель анализа делового дискурса*. Она представляет собой комплексную методику описания делового

дискурса на трех уровнях. Первый уровень – анализ конституирующих признаков – включает в себя три аспекта анализа: *социокультурный*, *дискурсивно-субъектный* (или анализ участников дискурса), *структурно-событийный*. Второй уровень – прагмалингвистический анализ дискурсивного события – включает в себя также три аспекта: *ситуативно-прагматический*, *текстовый*, *лингвостилистический*. Третий уровень – сопоставительный анализ – предусматривает последовательное сопоставление выявленных на предыдущем этапе признаков дискурсивных событий в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах. Разработанная модель апробирована на материале трех вышеперечисленных типов дискурсов, предметом анализа выступали 44 дискурсивных события и 54 типа текстов. Источниками материала послужили документы британских, американских и российских вузов (King's College London, Southampton University, Cambridge University, University of North Carolina at Charlotte, Воронежский государственный университет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко), собранные за период 2004–2014 гг. [7].

В ходе последовательного дескриптивного анализа были выявлены ситуативно-прагматические, текстовые и лингвостилистические признаки каждого дискурсивного события трудоустройства, оперативного взаимодействия и кадрового дискурса. В результате сопоставления выявленных признаков определены их сходства и различия в англоязычном и русскоязычном дискурсах.

Наибольшую *общность* все дискурсы обнаружили на уровне типологических признаков: одинаковые дискурсивно-событийные статусы (например, работодатель – соискатель вакантной должности), единые дискурсивные цели (например, изменение представлений о предметной ситуации, изменение предметной ситуации, полное или частичное изменение статуса участника дискурса), сходные способы структурной организации дискурсов (например, линейная структура с последовательным развертыванием событий в дискурсе трудоустройства; циклическая структура с периодичным функционировани-

ем событий в дискурсе оперативного взаимодействия и кадровом дискурсе). Эти сходства указывают на универсальность типологических признаков делового дискурса в исследуемых лингвокультурах, на социокультурную общность процессов трудоустройства, оперативного взаимодействия и кадровой практики, а также на единство целей и задач участников этих процессов.

Были выявлены *сходства* и на уровне анализа дискурсивных событий в текстовом и лингвостилистическом аспектах. В частности, зафиксированы существенные сходства в параметре *тема текста* (например, вакантная должность, профессиональные качества соискателя, оперативный вопрос, оценка профессиональной деятельности и др.), в параметре *дискурсивное действие* (информирование, соискание должности, назначение на должность, увольнение с должности, оценивание и др.). Множественные сходства обнаруживались в лингвостилистическом аспекте, где мы фиксировали единые лексико-семантические категории, такие как «названия должностей»: *provost, vice-chancellor, dean, president, assistant professor, ректор, проректор, декан, профессор*; «названия видов и предметов профессиональной деятельности»: *exams, exam schedule, course, assessment, enrollment, teaching evaluation, экзаменационная сессия, промежуточная аттестация, рабочая программа, самообследование*; «названия подразделений вуза»: *Office of the Registrar, Office of Academic Affair, Office of Research, Office of Innovation and Commercialization, общий отдел, деканат, управление научно-исследовательской деятельности, управление кадров*.

Сходства тематического и содержательно-композиционного характера, а также реализация аналогичных лексико-семантических категорий свидетельствуют об общности анализируемой предметно-профессиональной сферы дискурса – сферы высшего образования.

Выявление *различий* представляет особый интерес, так как именно они определяют национальную специфику делового дискурса, составляющую национальный дискурсивный стиль. Национальные особенности были выявлены во всех аспектах, категориях и пара-

метрах анализа последовательно для трех типов деловых дискурсов: трудоустройства, оперативного взаимодействия и кадрового. Ниже представлены наиболее яркие национально-специфичные черты рассматриваемых дискурсов.

Англоязычный дискурс трудоустройства характеризуется *высокой разработанностью дискурсивных жанров и типов текста*: каждый тип текста (Job Advertisement, Application Letter, Reference Letter, CV, Resume) четко соответствует собственным жанрово-стилистическим нормам.

Англоязычный дискурс трудоустройства характеризуется *композиционной стройностью и информационно-содержательной логичностью*, проявляющимися во всех типах текстов. Наличие дескриптивных заголовков, использование визуально-графических средств в текстах большого объема свидетельствуют о склонности представителей англоязычной деловой культуры к логичному, риторически последовательному и композиционно выверенному стилю письменного делового дискурса.

Англоязычный дискурс трудоустройства характеризуется широким спектром *дискурсивных стратегий*, которые авторы текстов используют для более точного донесения содержания текста до адресата, для оказания коммуникативного воздействия на адресата, для создания позитивной тональности коммуникации. Примерами таких стратегий могут служить:

– стратегия «ответа на вопросы»:

You are seeking a candidate with strong teaching skills. I have experience of teaching undergraduate students at... I have taught a number of courses in...

You are also seeking a candidate with strong scholarship. I have mentored a number of students through short research projects in the lab;

– стратегия акцентирования положительных качеств / достижений убедительными примерами:

The fact that Miss Bradley was admitted to the course is in itself evidence of excellent academic ability... and she always goes the extra mile in making sure that all participants are kept happy during each workshop.

Примерами стратегий смягчения воздействия на адресата являются:

– стратегия неопределенности, уклончивости:

Whether he would be capable of taking full responsibility for a large and busy department is difficult to say; his work has always been carried out under our supervision;

– стратегия использования лексики с положительной оценкой в отрицательных синтаксических конструкциях:

...the accounts were not always satisfactory kept. His punctuality also left a lot to be desired...;

– стратегия смягчения отрицательных качеств:

Mr Bell is an intelligent young man and with the exercise of a little self-discipline he could do well.

Англоязычный дискурс трудоустройства характеризуется широким использованием *эмоционально-оценочной лексики*, например:

– *highly competent, professional, committed approach to teaching, substantial contribution, high standards, extensive experience, accurate translation, experienced and qualified, innovative, intelligent, observant, creative, efficient, the ability to be a «self-starter», a high energy level, self-confidence, abstract thinking style* – вербализация положительной оценки;

– *...his work fell below the standards we normally require... his punctuality also left a lot to be desired... had a disturbing influence on other members of the staff... we didn't find him suitable* – вербализация отрицательной оценки.

Использование эмоционально-оценочной лексики создает неформальную и доброжелательную тональность дискурса.

Русскоязычный дискурс трудоустройства характеризуется *унификацией должностей* и отсутствием необходимости их развернутого описания. Финансовые условия должности являются сильным мотивационным фактором для ее соискателей, например:

В Институт государственного администрирования требуются заведующий аспирантурой и декан психолого-педагогического факультета. Должностные обязанности и заработная плата обговариваются на собеседовании.

Русскоязычный дискурс трудоустройства характеризуется достаточно высокой степенью *жанровой ригидности*: тексты представления на должность четко соответствуют жанрово-стилистическим канонам. Вместе с тем появление относительно новых для русскоязычного дискурса типов текста – сопроводительного письма, резюме – свидетельствует о развитии дискурса и *формировании новых жанров*, а также о *влиянии англоязычного дискурса*.

Например:

Уважаемые господа,

В ответ на ваше объявление о вакансии «специалист по телекоммуникационным системам», размещенное в газете «Медицинские кадры», высылаю свое резюме. Буду очень признателен, если Вы не оставите его без внимания.

Однако незавершенность процесса формирования дискурсивных жанров и типов текста, таких как сопроводительное или рекомендательное письмо, обуславливает их *дискурсивную произвольность*, снижая тем самым их коммуникативную значимость как инструмента воздействия на адресата.

Русскоязычный дискурс трудоустройства характеризуется *сдержанным, лаконичным и относительно незэмоциональным коммуникативным стилем*, обусловленным, на наш взгляд, сохраняющейся приверженностью авторов официально-деловому стилю формального регистра, в котором не уместны эмоциональность и пространность средств выражения. В качестве примера приведем фрагмент резюме:

Веду дисциплины и дипломное проектирование по тематике «Горные и строительные машины» (камнеобрабатывающие станки, бурильные машины, проходческие щиты, экскаваторы и т. д.). ...веду научные исследования в области камнеобрабатывающего оборудования. С 2006 года сертифицированный преподаватель SolidWorks и Autodesk Inventor. Провожу в институте компьютерные курсы по компьютерной грамоте.

Русскоязычный дискурс трудоустройства в целом характеризуется отсутствием эмоционально-оценочной лексики, что создает *официально-деловую тональность дискурса*, соответствующую нормам ожидания русскоязычных участников дискурса.

Англоязычный дискурс оперативного взаимодействия отличается явно выраженной *жанровой унификацией*. Деловое письмо в электронной форме стало наиболее востребованным жанровым типом оперативного взаимодействия, универсальным инструментом реализации любого дискурсивного действия от информирования до побуждения.

Англоязычный дискурс оперативного взаимодействия характеризуется *отсутствием непосредственной корреляции между статусом участников дискурса, выбором дискурсивного жанра и направлением интеракции*. Вертикальная интеракция восходящего и нисходящего типов происходит с использованием единого типа текста – письма. Дискурсивный жанр приказа как жанр реализации прямого эксплицитного побуждения отсутствует. Прагматическая функция побуждения реализуется дискурсивными действиями напоминания / неоднократного напоминания; настойчивой просьбы, например:

Colleagues,

If you have not sent Catherine your syllabus and/or office hours, please do so. Thanks.

Тематической особенностью англоязычного дискурса оперативного взаимодействия является *более широкий круг тем*, относящихся к вопросам оперативного взаимодействия. Это, в частности, касается группы событий побуждения *решение вопросов внеучебной деятельности*, в которой возможна тематика бытовой стороны деятельности коллектива, например, сбор денег на подарки секретарям (1) или просьба навести порядок в общем холодильнике (2):

(1) Dear all:

A little late is better than not at all. I would like to ask you to contribute for a holiday gift certificate for Bonnie, Gloria and Carol. I think we all agree that our department would not run without them. If you would like to contribute, please put money into an envelope in my box or hand me the money on Thursday

just before the departmental party at which Robert will give them the gifts.

(2) Subject: Refrigerator

Good afternoon,

If you have anything old or leftover in the faculty/staff room refrigerator please remove it. We will need the space to store perishable items for tomorrow's department celebration event. Carol will be removing whatever is left at the end of the day today.

Характерной особенностью англоязычного дискурса оперативного взаимодействия является *диффузный способ композиционно-тематического структурирования текста*. В текстах дискурса широко используется лексика разговорного стиля, эмоционально-экспрессивного характера, неформального регистра общения. Тональность дискурса деловая, неформальная, партнерская и солидарная. Например:

According to the records **she missed 4 classes last term and 3 classes this term. This means** that unless she produces the evidence from the doctor for two unauthorized absences **she will be penalized**. I would like to rectify this situation as she does not deserve to be penalized. I think this is partially my fault as she approached me before class on all three occasions this term complaining about ill health, but nevertheless submitting the piece of written work and then coming for the tutorial every time she missed...It would just not be fair for her to get capped at 40 % - she is really a bright and conscientious student. She really deserves a good mark for this course - she did a lot of extra work, I can give you evidence of the work she did, if necessary. What can we do?

В письме, дискурсивное событие которого – обсуждение текущих вопросов, автор вводит несколько информационных компонентов в одном абзаце, а также активно использует лексико-синтаксические обороты разговорного стиля.

Русскоязычный дискурс оперативного взаимодействия отличается *четкой работанностью дискурсивных жанров и типов текстов*, уходящей корнями в советскую систему делопроизводства и коммуникации на рабочем месте; характеризуется электронным и традиционным (личная рассылка) каналом распространения текстов, причем традиционная бумажная форма текстов не утрачивает своей значимости в дис-

курсе, в том числе и в качестве инструмента обратной связи. Вместе с тем русскоязычный дискурс оперативного взаимодействия испытывает влияние англоязычного дискурса, о чем свидетельствует распространение электронного делового письма в дискурсивном событии *обсуждение текущих вопросов*, например:

(1) Уважаемая Алла Михайлова,

Я посмотрел распоряжение. К сожалению, у меня нет возможности поправить его сейчас, потому что под рукой только телефон и на нем правку делать невозможно. Завтра утром я внесу свои предложения и отправлю Вам.

С уважением,

А.Н.

(2) Елена Сергеевна,

отправляю еще раз информ. письмо на английском (черновик). Жду Ваших замечаний, исправлений.

С уважением,

Русскоязычный дискурс оперативного взаимодействия характеризуется *наличием непосредственной корреляции между статусом участников дискурса, выбором дискурсивного жанра и направлением интеракции*. Дискурсивно-иерархический статус участников дискурса оказывает влияние на выбор дискурсивного жанра и направление интеракции. При вертикальной интеракции восходящего типа используются дискурсивные жанры докладной и объяснительной записки. При вертикальной интеракции нисходящего типа или при горизонтальной интеракции используется дискурсивный жанр служебной записки. Использование жанровых типов приказа и распоряжения закреплено за участниками с высоким дискурсивно-иерархическим статусом. Использование жанра новостного объявления также преимущественно иницируется участником с высоким дискурсивно-иерархическим статусом.

Русскоязычный дискурс оперативного взаимодействия характеризуется жесткой регламентацией вопросов оперативного взаимодействия, *доминированием тем академического, административного характера*. Вопросы бытовой стороны деятельности коллектива не являются темами текстов дискурса оперативного взаимодействия. Такие воп-

росы остаются прерогативой устного модуса дискурса оперативного взаимодействия.

Характерной особенностью русскоязычного дискурса оперативного взаимодействия является *абзацный способ* композиционного структурирования (каждый информационный компонент помещается в отдельный абзац). В текстах дискурса преимущественно используется лексика официально-делового стиля, нейтрального или формального регистра коммуникации. Тональность дискурса сдержанная, деловая, формальная, авторитарная, например:

(1) фрагмент распоряжения:

На основании решения ученого совета от 28.04.2011 **считаю необходимым:**

1. Провести семинар «Современные требования к методическому обеспечению учебного процесса академии»...

(2) фрагмент докладной записки:

Доводим до Вашего сведения, что студент группы ф-201 Никодимов А. В. на занятии по английскому языку 14.09.2011 вел себя агрессивно, угрожал жизни и здоровью доцента Е.В. Беловой и мешал проведению занятия.

Просим Вас немедленно принять соответствующие меры, так как данный студент, по нашему мнению, является социально опасным.

Англоязычный кадровый дискурс характеризуется *жаровой гибкостью*, выражающейся высокой степенью авторской свободы в языковой реализации дискурсивного действия, в информационно-тематическом наполнении и структурировании текста, возможности проявления эмоционально-субъективного отношения к событию.

Характерной особенностью англоязычного кадрового дискурса при совершении дискурсивных действий назначения и увольнения можно считать проявление коммуникативной вежливости по отношению к адресату, что особенно значимо при совершении небенефактивного действия:

You are hereby given notice that your employment with the company shall be terminated on June, 24, 2012. <...> **We regret this action is necessary and wish you success in your future endeavors.**

We are sorry to inform you that your services at... have been terminated on the account of

previously stated reasons. This comes to effect on 15th February 2010...

This leaves us with no other choice than terminating you from your employment... You will be paid three weeks salary as a last and final compensation...

Англоязычный кадровый дискурс использует многофункциональные полижанровые тексты большого объема и комплексного характера. Характерной особенностью данных текстов является *последовательная реализация нескольких дискурсивных действий и смена дискурсивно-событийного статуса участников по ходу события в рамках одного текста*. Полижанровые тексты являются национально-специфической чертой англоязычного кадрового дискурса, их использование обусловлено стремлением к повышению эффективности и результативности дискурса.

Наиболее яркой особенностью англоязычного кадрового дискурса является *характер и способ дискурсивного действия оценивания и средств его вербализации*. Англоязычный кадровый дискурс характеризуется двумя способами оценивания: *рационально-объективным* и *эмоционально-субъективным*. Рационально-объективное оценивание подразумевает изложение фактов, характеризующих профессиональную деятельность аттестуемого, и их соотнесение с критериями оценки; эмоционально-субъективное оценивание подразумевает личностную интерпретацию объективных показателей, выражение авторских суждений относительно результатов профессиональной деятельности аттестуемого. При выражении эмоционально-субъективной оценки используются экспрессивные лексико-семантические средства, эмфатические синтаксические конструкции, создается неформальная тональность коммуникации, эксплицируется авторство оценивающего. Оба способа оценивания получают в текстах полное, развернутое воплощение. Ср.:

(1) рационально-объективное оценивание:

In her goals for 2010-11 Dr. Montgomery identified 28 goals subsumed within seven categories of the 28 goals, the committee found that thirteen had been met, seven were partially met, two were not met, and insufficient information was provided for the committee to comment on six of the goals;

(2) эмоционально-субъективное оценивание:

Yet even in the difficult fiscal environment, you **made progress** on filling key administrative positions for the Levine Scholar Program and Center City...

My own assessment is that you had a **productive** year in the college...

You have also **advanced** the college internationalization plan, particularly by **strengthening** connections with several Chinese universities.

Таким образом, эмоционально-субъективное оценивание можно считать проявлением национальной специфики англоязычного кадрового дискурса.

Русскоязычный кадровый дискурс демонстрирует высокую степень *ригидности и стандартизации* на всех уровнях текста. Использование единой перформативной конструкции для реализации дискурсивного действия (*приказываю назначить, приказываю уволить*), предельная *информационная лаконичность, сдержанность и минимализм композиционно-тематического структурирования текста, официально-нейтральная тональность* являются конвенциональными нормами русскоязычного дискурсивного стиля.

Характерной особенностью русскоязычного кадрового дискурса при совершении дискурсивных действий назначения и увольнения можно считать *проявление иерархических взаимоотношений* между участниками дискурса. Русскоязычное заявление всегда соотносится с дискурсивно-иерархическим статусом подчиненного, который демонстрирует автор: при любых обстоятельствах назначения или увольнения автор открыто выступает в дискурсивно-событийном статусе просителя. Русскоязычный приказ всегда соотносится с дискурсивно-иерархическим статусом руководителя: при любых обстоятельствах назначения или увольнения автор демонстрирует дискурсивно-событийный статус власти.

Русскоязычный кадровый дискурс отличается *доминированием моножанровых текстов* (заявление, приказ, дополнительное соглашение), каждый из которых совершает одно дискурсивное действие. Специфика русскоязычного моножанрового текста состоит в *высокой стандартизованности визуальной-графической и композиционной формы*

и информационно-тематического содержания. Дискурсивный стиль моножанровых текстов отличается информационной лаконичностью и языковым минимализмом. Моножанровый текст отражает не весь ход дискурсивного события, а его отдельный этап в жестко ритуализованном виде.

Характерной особенностью русскоязычного кадрового дискурса является *рационально-объективный* способ оценивания. Такой способ отражает традиционное для русскоязычного делового общения стремление уйти от субъективизма оценки и, напротив, придать оцениванию коллегиальный, а значит, справедливый и объективный характер. Например, фрагмент отзыва руководителя структурного подразделения:

Булавина Наталья Владимировна работает на кафедре с 2005 года. За отчетный период ею была проделана большая работа, а именно составлены контрольные работы для студентов ВСО 3/О 2 курса и серия тестов остаточного уровня знаний... Наталья Владимировна отлично выполняет обязанности секретаря кафедры, она дисциплинирована, ответственна и добросовестна... На основании вышеизложенного **рекомендую считать** Булавину Н.В. **соответствующей занимаемой должности** преподавателя.

Эмоциональность противоречит сдержанной официальной тональности делового регистра русскоязычного делового стиля и не присуща русскому деловому дискурсу.

Последовательное выявление и описание национальной специфики каждого типа делового дискурса наглядно продемонстрировало повторяющиеся признаки. Именно они и позволили сформулировать понятие *делового дискурсивного стиля* как комплексной системы разноуровневых характеристик, определяющих национальную специфику делового дискурса, а также обобщить основные свойства и тенденции англоязычного и русскоязычного дискурсивного стиля.

Англоязычный деловой дискурсивный стиль демонстрирует стремление к тексто-структурной унификации дискурса, доминирование электронного канала коммуникации и цифрового формата функционирования текстов; движение к деформализации коммуникации; жанровую гибкость дискурса; стрем-

ление к коммуникативной оптимизации и солидаризации дискурса и повышению эффективности и результативности дискурса.

Русскоязычный деловой дискурсивный стиль демонстрирует жанровую ригидность дискурса, приверженность формальному регистру коммуникации; усиление роли электронного канала коммуникации, заимствование из англоязычного делового дискурса новых дискурсивных жанров и их адаптацию к собственной дискурсивной практике; усиление роли делового письма в электронном формате.

Полученные в ходе исследования результаты подтверждают релевантность методики дескриптивно-сопоставительного анализа для выявления национальной специфики делового дискурса, а также перспективность ее использования для изучения других дискурсов в иных профессиональных сферах деятельности и социальных институтах и на материале других коммуникативных культур. Развитие сопоставительно-типологической парадигмы дискурсивного анализа открывает новые возможности для изучения реальной дискурсивной практики национальных лингвокультур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафурова, Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации / Т. Н. Астафурова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1997. – 108 с.
2. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
3. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с.
4. Куликова, Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме / Л. В. Куликова. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2006. – 392 с.
5. Мкртычян, С. В. Стилистика устного делового дискурса / С. В. Мкртычян. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – 316 с.
6. Сологуб, О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте / О. П. Сологуб. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. – 332 с.
7. Стеблецова, А. О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Стеблецова Анна Олеговна. – Воронеж, 2015. – 44 с.

8. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 252 с.
9. Храменко, Д. С. Английский деловой дискурс в развитии: функционально-синергетические аспекты / Д. С. Храменко. – Тула : Гриф и К, 2014. – 272 с.
10. Alatalo, P. Directive Functions in Intra-corporate Cross-border Email Interaction / P. Alatalo. – Jyväskylä : University of Jyväskylä, 2006. – 470 p.
11. Argenti, P. Corporate Communication / P. Argenti. – N. Y. : McGraw-Hill/Irwin, 2007. – 321 p.
12. Bargiela-Chiappini, F. Introduction: Business Discourse / F. Bargiela-Chiappini // *The Handbook of Business Discourse* / ed. by F. Bargiela-Chiappini. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009. – P. 1–18.
13. Bhatia, V. K. Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View / V. K. Bhatia // *Bloomsbury Classics in Linguistics*. – London ; New York : Bloomsbury Academic, 2004. – 259 p.
14. Holmes, J. Power and politeness in the workplace: A sociolinguistic analysis of talk at work / J. Holmes, M. Stubbe. – N. Y. : Routledge, 2015. – 194 p.
15. Louhiala-Salminen, L. Business Communication / L. Louhiala-Salminen // *The Handbook of Business Discourse* / ed. by F. Bargiela-Chiappini. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009. – P. 305–316.
16. Sarangi, S. Professional and organisational practice: A discourse / communication perspective / S. Sarangi, C.N. Candlin // *Handbook of Communication in Professions and Organisations*. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2011. – P. 1–61.
17. Swales, J. Genre analysis: English in academic and research settings / J. Swales. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

REFERENCES

1. Astafurova T.N. *Lingvisticheskie aspekty mezhkulturnoy delovoy kommunikatsii* [Linguistic Aspects of Crosscultural Business Communication]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1997. 108 p.
2. Demytyev V.V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [The Theory of Speech Genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p.
3. Karasik V.I. *Yazykovaya matritsa kultury* [The Language Matrix of Culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2013. 320 p.
4. Kulikova L.V. *Kommunikativnyy stil v mezhkulturnoy paradigme* [Communicative Style in

Cross-Cultural Paradigm]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk gos. ped. un-t im. V.P. Astafyeva, 2006. 392 p.

5. Mkrtychyan S.V. *Stilistika usnogo delovogo diskursa* [Stylistics of Oral Business Discourse]. Tver, Tver. gos. un-t Publ., 2011. 316 p.

6. Sologub O.P. *Russkiy delovoy tekst v funktsionalno-geneticheskom aspekte* [Russian Business Text in Functional-Genetic Aspect]. Novosibirsk, Izd-vo NGTU, 2008. 332 p.

7. Stebletsova A.O. *Natsionalnaya spetsifika delovogo diskursa v sfere vysshego obrazovaniya (na materiale angloyazychnoy i russkoyazychnoy pismennoy kommunikatsii): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [National Identity of Business Discourse in Higher Education (English and Russian Written Communication). Dr. philol. sci. abs. diss.]. Voronezh, 2015. 44 p.

8. Sternin I.A. *Vvedenie v rechevoe vozdeystvie* [Introduction to Speech Influence Theory]. Voronezh, Istoki Publ., 2001. 252 p.

9. Khramchenko D. S. *Angliyskiy delovoy diskurs v razvitii: funktsionalno-sinergeticheskie aspekty* [English Business Discourse in Development: Functional and Synergetic Aspects]. Tula, Grifi K Publ., 2014. 272 p.

10. Alatalo P. *Directive Functions in Intra-corporate Cross-border Email Interaction*. Jyväskylä, University of Jyväskylä, 2006. 470 p.

11. Argenti P. *Corporate Communication*. New York, McGraw-Hill/Irwin, 2007. 321 p.

12. Bargiela-Chiappini F. Introduction: Business Discourse. *The Handbook of Business Discourse*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2009, pp. 1-18.

13. Bhatia V.K. Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View. *Bloomsbury Classics in Linguistics*. London, New York, Bloomsbury Academic, 2004. 259 p.

14. Holmes J. Stubbe M. *Power and politeness in the workplace: A sociolinguistic analysis of talk at work*. New York, Routledge, 2015. 194 p.

15. Louhiala-Salminen L. Business Communication. Bargiela-Chiappini F., ed. *The Handbook of Business Discourse*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2009, pp. 305-316.

16. Sarangi S., Candlin C.N. Professional and organisational practice: A discourse / communication perspective. *Handbook of Communication in Professions and Organisations*. Berlin, Mouton de Gruyter, 2011, pp. 1-61.

17. Swales J. *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 260 p.

Information About the Author

Anna O. Stebletsova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Studencheskaya St., 10a, 394036 Voronezh, Russian Federation, annastabl@mail.ru.

Информация об авторе

Анна Олеговна Стеблецова, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, ул. Студенческая, 10а, 394036 г. Воронеж, Российская Федерация, annastabl@mail.ru.